

Научная статья

УДК 32

<https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-172-176>

EDN NDFGXH

Обеспечение антитеррористической защищенности как мера противодействия терроризму

Кирилл Александрович Лустин

Воронежский институт экономики и социального управления, Воронеж, Россия

Аннотация. В статье рассмотрена тематика обеспечения антитеррористической защищенности как меры противодействия терроризму. Различные виды безопасности традиционно являются предметом исследования политологии и публично-правовых наук. В статье исследованы общественные отношения, возникающие в сфере обеспечения национальной безопасности России. Целью работы являлось установление специфики воздействия частноправовых средств при обеспечении безопасности. Граждане и организации своими силами и средствами обеспечивают защищенность объектов гражданских прав – жизни, здоровья, имущества. Данная деятельность отличается от реализации функций правоохранительных органов не только невозможностью применения принудительных (публично-правовых) мер воздействия, но и более «узкими» объектами защиты. Способом участия негосударственных организаций и физических лиц в обеспечении национальной безопасности в целом и антитеррористической защищенности, в частности, является использование частноправовых средств для охраны соответствующих объектов гражданских прав. Однако предусмотренные законодательством средства надлежащим образом не исследованы и имеют существенные недостатки в нормативно-правовом регулировании. Новый авторский взгляд на проблемы обеспечения национальной безопасности может дать основу для проведения иных частноправовых и комплексных исследований.

Ключевые слова: терроризм, антитеррористическая защищенность, закон, меры противодействия, национальная безопасность, охрана

Для цитирования: Лустин К. А. Обеспечение антитеррористической защищенности как мера противодействия терроризму. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 172–176. <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-172-176>. EDN NDFGXH

Politology and Ethnopolitics

Original article

Ensuring anti-terrorism security as a measure to counter terrorism

Kirill A. Lustin

Voronezh Institute of Economics and Social Management, Voronezh, Russia

Abstract. This article discusses the topic of ensuring anti-terrorism security as a measure to counter terrorism. Various types of security are traditionally the subject of research in political science and public law sciences. The article examines the social relations that arise in the sphere of ensuring the national security of Russia. The purpose of the work was to establish the specifics of the impact of private legal means in ensuring security. Citizens and organizations, with their own efforts and means, ensure the protection of objects of civil rights – life, health, property. This activity differs from the implementation of the functions of law enforcement agencies not only by the impossibility of using coercive (public law) measures of influence, but also by more “narrow” objects of protection. A way for non-governmental organizations and individuals to participate in ensuring national security in general and anti-terrorism protection in particular is the use

of private legal means to protect the relevant objects of civil rights. However, the means provided for by law have not been properly researched and have significant shortcomings in legal regulation. The author's new view on the problems of ensuring national security can provide the basis for conducting other private law and complex studies.

Keywords: terrorism, anti-terrorism protection, law, countermeasures, national security, security

For citation: Lustin K. A. Ensuring anti-terrorism security as a measure to counter terrorism. *State and Municipal Management. Scholar Notes*. 2024;(3):172–176. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2079-1690-2024-1-3-172-176>. EDN NDFGXH

Актуальность темы настоящей статьи предопределена состоянием сложившихся общественных отношений и необходимостью активизации политологических исследований в области обеспечения национальной безопасности.

Угрозы национальной безопасности уже давно перешли в разряд перманентной и реальной опасности причинения вреда гражданам, общественному устройству и институтам современного российского государства. В частности, одна из самых очевидных угроз национальной безопасности носит террористический характер, что обуславливает необходимость разработки новых мер противодействия ей как в идеологическом, техническом, социальном аспектах, так и в правовом поле.

Отечественные специалисты в области обеспечения безопасности отмечают, что различные виды безопасности (общественная, военная, информационная, биологическая, пожарная и др.) традиционно являются предметом исследования политологии и публично-правовых наук, однако их разнообразие и современное состояние общественных отношений создают практическую потребность в выполнении смежных и частноправовых исследований, способствующих совершенствованию юридической доктрины и отечественного законодательства в этой принципиально важной для государства сфере [1, с. 19–24].

Обоснованность применения частноправового подхода в области обеспечения безопасности обусловлена объективными факторами и причинами, отраженными в нормативных актах, регулирующих данные общественные отношения.

Анализ Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹ как документа стратегического планирования, который носит характер средства правового регулирования, закрепляющего и выражающего политику государства, дает представление о национальной безопасности России как об обеспечении состояния защищенности ее национальных интересов от различного рода угроз, при котором граждане могут свободно осуществлять свои права и которое обеспечивается за счет реализации стратегических национальных приоритетов. Среди национальных интересов прежде всего следует выделить "защиту граждан и всех форм собственности от противоправных посягательств", поскольку, во-первых, эти интересы являются не только публичными, но и частными, во-вторых, представляют собой объекты гражданских прав, и, в-третьих, их защита может быть осуществлена не только публично-правовыми, но и частноправовыми средствами. Данный документ государственного планирования прямо предусматривает повышение уровня антитеррористической защищенности потенциальных объектов террористических посягательств (промышленной, транспортной, топливно-энергетической инфраструктуры и др.) в качестве одной из главных задач по обеспечению государственной и общественной безопасности, ввиду чего возрастает роль физических и юридических лиц в ее решении.

Терроризм как многогранное явление, включающее и совершение посягательств, угрожающих жизни многих людей, и создание террористических сообществ, сопряженное с вербовкой в их состав новых участников, и распространение соответствующей идеологии, представляет собой сверхвысокую угрозу национальной безопасности. Методика расследования преступлений террористической направленности уже получила научное осмысление [2, с. 3], однако поскольку способы их совершения модифицируются, требуется разработка новых направлений.

Террористические акты как преступления, совершаемые в местах массового пребывания граждан, оставляют и своеобразные нематериальные следы, сохраняющиеся в течение некоторого

¹ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // Собрание законодательства РФ. 2021. N 27 (часть II). Ст. 5351.

времени и требующие внимательного анализа. Благодаря широкому использованию систем видеонаблюдения в общественных местах (это и ресурсы программы «Безопасный город», реализуемой во многих российских населенных пунктах, и камеры, инициативно установленные предприятиями, учреждениями, организациями, охватывающие прилегающую территорию, и даже современные модели домофонов, позволяющие вести видеофиксацию в радиусе до 15 м от места их расположения), уже на первоначальном этапе расследования последовательность выполнения лицом действий, входящих в объективную сторону преступления, может становиться доступной для анализа с различных ракурсов. Становятся возможными идентификация подозреваемого (если он не был задержан на месте происшествия) и определение направления его ухода после совершения. Справочно-консультационная помощь специалиста в данном случае может оказаться достаточно весомой и способствовать оптимизации розыскных действий, осуществляемых как следователем, так и сотрудниками оперативных подразделений.

Например, при расследовании уголовного дела о совершении взрыва в помещении супермаркета в г. Санкт-Петербурге следователем была обнаружена и изъята флэш-карта с данными, записанными камерами видеонаблюдения. На записи содержалось изображение мужчины, оставлявшего в камере хранения магазина непрозрачный сверток, а далее – запечатлена сцена взрыва, произошедшего в запертой им ячейке. Хотя ответственность за совершение террористического акта взяла на себя запрещенная в России организация «Исламское государство», уже через несколько дней подозреваемый был задержан. У него дома были изъяты материалы, позволившие доказать изготовление им самодельного взрывного устройства, а также определить его психическое состояние как требующее обязательного производства судебно-психиатрической экспертизы. В этих целях следователь консультировался со специалистами в области психологии. По заключению экспертизы мужчина был признан невменяемым, к нему применены принудительные меры медицинского характера¹.

Для сравнения, в практику работы органов полиции успешно внедрено использование специальных мобильных инспекционно-досмотровых комплексов, позволяющих максимально быстро обнаруживать радиоактивные и иные опасные вещества [3, с. 138–142]. В целях выявления территории деятельности незаконных вооруженных формирований, а также мест нелегального хранения ими оружия, боеприпасов, амуниции, взрывчатых веществ и иных предметов (т.н. «схронов»), многие годы успешно используются ресурсы радиоэлектронной разведки [4, с. 439–441]. Этот опыт представляет существенный интерес, но к нему чаще прибегают при осуществлении оперативно-розыскной, а не следственной деятельности.

Далее, доступ к цифровому контенту может быть многократно осложнен вследствие мер предосторожности, к которым прибегают члены террористических организаций. Ими могут применяться различные приемы шифрования, затрудняющие выявление как точек доступа к сети «Интернет», так и ознакомление с информацией, размещенной на конкретных электронных ресурсах. Это не является непреодолимым препятствием, но требует привлечения специалистов, имеющих навыки использования киберпространства.

Например, при обнаружении в памяти компьютера, изъятого у подозреваемого в финансировании терроризма, получены данные о его причастности к легализации денежных средств, приобретенных другими лицами преступным путем. Способы совершения этих преступлений могут быть тождественными (использование фирм-однодневок для обналичивания денежных средств, денежные переводы, выполненные на имя подставных лиц, подмена безналичных расчетов наличными). В этом случае возникает необходимость финансового анализа проведенных транзакций и установления всех выгодоприобретателей проведенной финансовой операции. Судебно-экономическая или судебно-бухгалтерская экспертиза в таких случаях не являются оперативным способом получения информации [5, с. 553], которая может быть использована при производстве верbalных следственных действий с подозреваемым или обвиняемым.

На современном этапе общественного развития граждане и организации своими силами и средствами обеспечивают защищенность объектов гражданских прав – жизни, здоровья, имущества, обеспечивают продолжение процесса оказания услуг, создают возможность для реализации своих предпринимательских способностей. Данная деятельность отличается от реализации функций правоохранительных органов не только невозможностью применения принудительных (публично-

¹ Материал № 3/2-287/2018 // Архив Калининского районного суда г. Санкт-Петербурга.

правовых) мер воздействия, но и более "узкими" объектами защиты, поскольку в публично-правовом аспекте таковыми являются куда более глобальные явления - конституционный строй, суверенитет, общественная безопасность. Однако обеспечение защищенности объектов гражданских прав физическими и юридическими лицами как достижение частного интереса является условием состояния защищенности общества как цели достижения интереса публичного. Ввиду этого можно утверждать о частноправовом механизме обеспечения безопасности как о существенном составном элементе обеспечения национальной безопасности России, на совершение которого должны быть направлены в том числе и современные цивилистические исследования.

Способом участия негосударственных организаций и физических лиц в обеспечении национальной безопасности в целом и антитеррористической защищенности, в частности, является использование частноправовых средств для охраны соответствующих объектов гражданских прав. Однако предусмотренные законодательством средства надлежащим образом не исследованы отечественными авторами и имеют существенные недостатки в нормативно-правовом регулировании.

Так, п. 7 ч. 3 ст. 3 Закона РФ от 11 марта 1992 г. N 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»¹ (далее – Закон) предусмотрен отдельный вид охранных услуг для объектов, на которые распространяются требования к обеспечению их антитеррористической защищенности, – «охрана объектов и (или) имущества, а также обеспечение внутриобъектового и пропускного режимов на объектах...». Сами охранные услуги во всем их разнообразии нередко являлись предметом цивилистических исследований. Так, В. В. Горовенко отмечает, что по договору охраны исполнитель обязан «обеспечить неприкосновенность имущественных и неимущественных прав» [6, с. 7]. Однако в части обеспечения неприкосновенности неимущественных прав можно не согласиться. Дело в том, что под объектами охраны законодатель понимает «движимые и недвижимые вещи» (п. 5 ст. 1.1 Закона), что также является упущением, ведь одной из охранных услуг является «защита жизни и здоровья граждан» (п. 1 ч. 3 ст. 3 Закона). Вместе с тем охранная деятельность направлена именно на защиту объектов гражданских прав, а не на охрану прав – имущественных и неимущественных, и эти объекты должны иметь материальный характер. Так, работники частных охранных организаций не способны в рамках оказания своих профессиональных услуг охранять здоровье граждан, которое рассматривается как «составление физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма»². В связи с этим необходимо говорить об охране физического тела человека от противоправных посягательств, что, однако, также выходит за «имущественные рамки» объектов охраны, перечисленные в данном Законе.

Более сбалансированной видится позиция А.В. Милькова, который под объектами охраны предлагает понимать движимое и недвижимое имущество, физических лиц, а также общественный порядок [7, с. 10].

Вывод. Таким образом, даже самое необходимое в целях обеспечения антитеррористической защищенности объектов инфраструктуры частноправовое средство в виде комплексной охранной услуги остается без должного внимания как со стороны исследователей, так и со стороны законодателя. Ввиду допущенных правотворческих ошибок в виде несоответствия объектов охраны фактически реализуемым охранным услугам, перечисленным в соответствующем Законе, в практике оказания этих услуг участники гражданского оборота вынуждены самостоятельно комбинировать различные виды охранных услуг, позволяющих обеспечить надлежащие режимы, охрану жизни и здоровья людей, имущества, установку и обслуживание технических средств охраны и т.п. Другие же частноправовые средства обеспечения защищенности – институт саморегулирования в области частной охраны, решения гражданско-правовых сообществ, локальные нормативные акты, различные виды трудоправовых и гражданско-правовых договоров – практически не находят отражения в современных научных исследованиях вопросов безопасности.

¹ Закон РФ от 11.03.1992 N 2487-1 (ред. от 25.12.2023) "О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации" // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. N 17. Ст. 888.

² Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2011. N 48. Ст. 6724.

Список источников

1. Мохов А. А. Частноправовые (цивилистические) науки и правовые исследования в сфере обеспечения национальной безопасности // Современное право. 2023. № 7. С. 19–24.
2. Марутин А. Г. Расследование террористического акта : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2011. 208 с.
3. Кочерова Л. А., Кочеров Ю. Н. Применение сотрудниками полиции мобильных инспекционно-досмотровых комплексов как средство противодействия ядерному и радиологическому терроризму // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 3. С. 138–142.
4. Киреев М. П., Баклицкий П. А. Организация предупреждения терроризма в современной России // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 439–441.
5. Тимченко В.А. Судебно-экономическая экспертиза по делам о финансировании терроризма // Трансформация национальной социально-экономической системы России : сб. мат-лов научн. практ. конф. М.: РГУП, 2019. С. 553–559.
6. Горовенко В.В. Гражданко-правовое регулирование частной детективной и охранной деятельности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
7. Мильков А. В. Договор охраны по российскому гражданскому праву: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.

Reference

1. Mokhov A. A. Private law (civilization) sciences and legal studies in the field of national security. *Modern law*. 2023;(7):19–24. (In Russ.)
2. Marutin A. G. *Investigation of the terrorist act*: dis. ... Cand. Sci. (Law). Moscow; 2011. 208 p. (In Russ.)
3. Kocherova L. A., Kocherov Y. N. Use of mobile inspection and inspection complexes by police officers as a means to counter nuclear and radiological terrorism. *Legal science and law enforcement practice*. 2019;(3):138–142. (In Russ.)
4. Kireev M. P., Baklitsky P. A. Organization for the prevention of terrorism in modern Russia. *Gaps in Russian legislation*. 2018;(2):439–441. (In Russ.)
5. Timchenko V. A. Forensic-economic expertise in cases on terrorist financing. In: *Transformation of the national socio-economic system of Russia*. Moscow: RGUP; 2019:553–559. (In Russ.)
6. Gorovenko V. V. *Civil-law regulation of private detective and security activity*: Autoref. dis. ... Cand. Sci. (Law). Ekaterinburg; 2002. (In Russ.)
7. Milkov A. V. *Protection Treaty on Russian civil law*: Dis. ... Cand. Sci. (Law). Moscow; 2008.

Информация об авторе

К. А. Лустин – преподаватель, Воронежский институт экономики и социального управления.

Information about the author

K. A. Lustin – lecturer, Voronezh Institute of Economics and Social Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 07.06.2024; одобрена после рецензирования 03.07.2024; принятa к публикации 04.07.2024.

The article was submitted 07.06.2024; approved after reviewing 07.06.2024; accepted for publication 04.07.2024.